

A photograph of a forest with tall, thin trees. A bright, horizontal beam of golden light cuts across the upper right portion of the image, illuminating the trees and the ground. The ground is covered in fallen leaves, and the overall atmosphere is warm and ethereal.

Марк Балан

Куда качнётся маятник

Марк Балан

Куда качнётся маятник

<https://litres.ru/74487274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тим — обычный студент-архитектор, далекий от подвигов. Очнувшись в 2412 году, он обнаруживает мир «безупречного» будущего. Здесь обществом правит жестокая система, прикрываемая авторитетом ИИ, а «сломанных» людей отправляют на утилизацию. Единственное спасение — загадочный дикий Лес на границе цивилизации. Тим не планировал становиться героем, но именно ему, чужаку из прошлого, суждено стать Проводником для тех, кого система обрекла на смерть. Куда приведет их этот путь?

Содержание

Глава	4
1. Точка отсчёта	5
2. Вход	10
3. Ключи	17
4. Побег	25
5. Новый мир	32
6. Легенда о Лесе	40
7. В пути	48
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Марк Балан

Куда качнётся маятник

Глава

Светлой памяти моей мамы посвящается

1. Точка отсчёта

Не помню, чтобы я раньше жаловался на здоровье. Но последнее время часто стала болеть голова.

Сегодня в универе я в архитектурном учусь, три пары, как назло. Первую просидел куда ни шло, вторую с трудом, а с третьей просто сбежал. Настолько было всё пофиг.

Сегодня ещё и пятница. Алекс позвала в клуб. Мы часто с ней зависаем там по пятницам. Она написала:

- Всё в силе??

Два вопросительных знака зачем-то поставила в конце фразы. Сам не пойму, почему, но эти закорючки вызвали глухое раздражение. Зачем их ещё и два?

Я на них смотрел и они меня бесили.

Они напоминали рыболовные крючки. Я ненавижу всё, что связано с рыбной ловлей. Рыбалку обожает мой отец. У меня с ним очень сложные отношения.

С матерью они развелись, когда мне было лет пять. С той поры он появлялся в моей жизни примерно раз в месяц. И неизменно, регулярно таскал меня на эту чёртову рыбалку. Иногда мы сидели на берегу рек вдвоём, иногда ездили в компании таких же, как мой родитель, придурков, на самые разные водоёмы. Что за радость они находили в этом тупейшем занятии, для меня осталось загадкой навсегда. Папаню

прям трясло от восторга, когда он подсекал и вытаскивал из воды, бьющуюся в конвульсиях, рыбу. Бедное создание начинало судорожно глотать воздух и биться по жёсткой земле. Мне лично рыбу было всегда просто жаль. Я не то чтобы какой-то чокнутый защитник животных или веган, но эту бессмысленную жестокость понять не мог. Поэтому, как только отец отворачивался к поплавку, я тихонько приподнимал крышку рыбацкого короба и выпускал пленников обратно в воду. После этого мне всегда становилось легче внутри. Папаня неизменно удивлялся, хмурился, обнаруживая, что рыбы стало меньше, чем ему казалось, но он на меня не думал, поверить просто не мог, чтобы кто-то был способен на подобное.

Я не выступал с ним никогда ни в какие дискуссии, он в принципе, не имел привычки слушать, что ему говорят. Не то чтобы именно меня не слушал, просто не слушал вообще никого.

Я потому отлично понимаю свою мать, что она с ним рассталась. Тут скорее вопрос: как они вообще сумели построить какие-то отношения, с учётом того, что отца, кроме себя и своих желаний, ничего в жизни и не интересовало.

У многих моих приятелей родители в разводе. По большей части, дети, конечно, оставались жить с матерями. И я заметил, что был в меньшинстве, из-за того, что выбирал позицию матери, а не отца. Я, конечно, не лезу, может, у всех по-разному это бывает. Но у меня — так.

С мамой мы были дружны. В детстве она всегда в нужные моменты оказывалась рядом, а по мере моего взросления, понемногу отходила в сторону, не душила гиперопекой, не лезла вообще в душу. Не помню случая, чтобы она заявила «вот, а я же говорила» или «сделай так, как я сказала», наоборот, всегда обсуждала со мной всё, что меня касалось, и спрашивала моё мнение. Потому и получилось так, что мы ни разу в жизни не поссорились. Не, бывали, конечно, мелкие тёрки, но так, чтобы глобально, ни разу.

В этом году я уже перешёл на второй курс, а мама вдруг заявила, что выходит на пенсию и будет теперь жить в нашем доме за городом. У нас там хороший дом есть, он принадлежал ещё в своё время маминой бабушке. Мы туда ездили раньше только летом.

Хотя дом вполне обустроен для проживания, но решение матери я не понял совсем. Попытался её расспросить, зачем ей это понадобилось. Она сказала только странную фразу:

— Освобождаю для тебя пространство, Тим.

И улыбнулась, но так довольно грустно.

Честно, мне хватает своей комнаты. И ни о каком «пространстве» я вовсе не думал.

Потому и решил уточнить:

- А всё-таки, ма?

Но она так и не объяснила ничего конкретно.. Сказала что-то типа, что устала от шума большого города и нуждается в тишине и покое.

Ну, я не стал лезть. В конце концов, если бы хотела, то сказала бы, а раз не хочет, значит, нужно просто принять как есть. По крайней мере, она сама меня так учила.

Так я и остался в квартире один.

...Короче, сегодня сбежал с лекций и отправился домой. Алекс, чтобы она не злилась сильно, написал, что зуб болит, типа к врачу пошёл. Алекс — адекватная девчонка, капризная немного, но в целом понимающая.

Она мне ответила:

- Бедняга! Сочувствую! Желаю, тогда, чтобы всё прошло топ! Может это и неплохо: не ходить сегодня никуда, я тогда тоже домой поеду, сессия скоро, буду готовиться.

Я же говорю: Алекс — классная.

Но, честно, сегодня совсем не до неё.

Приехал домой, полез в шкаф, где у нас лекарства лежат. Их, как мама сложила, так я ничего и не трогал.

Самое занятное, что когда я аптечку перетрясал, нашёл мамины часы. Она часы эти, как я всю жизнь помню, с руки не снимала, а тут они как-то в лекарствах оказались. Странно. И непонятно, почему она их не искала — переехала она уже больше двух месяцев назад. Хотя фиг знает, может, она приезжала недавно и тогда забыла. Я лекарствами особо не пользуюсь, потому не знаю, как давно часы тут лежат. Ну, я их в руки взял. Тяжёлые такие. Круглый, крупный корпус из тусклой нержавеющей стали — на мамином тонком запястье они всегда смотрели огромными, а вот в моей ладони улег-

лись как влитые. Часы были с прозрачной задней крышкой и стеклянным циферблатом, сквозь который всю начинку видно: золотистые шестерёнки разных размеров. Не цифра, настоящий такой породистый механизм со стрелками. Сбоку — крупное рифлёное колёсико, его крутить нужно, чтобы часы завести. Сейчас они почему-то стояли, возможно, завод кончился. Мне показалось, что это непорядок: проверил время на смартфоне, перевёл стрелки в правильное положение, крутанул колёсико несколько раз, и тонкая секундная игла побежала по кругу. Постоял ещё какое-то время, как дурак, полюбовался плавным, мягким ходом. Потом засунул этот массивный стальной кругляк в карман джинсов — подумал, позвоню, спрошу маму, ищет, должно быть, их. Только это потом. Сейчас голова трещит.

Нашёл то средство, что от головной боли, выпил, и в своей комнате на кровать завалился. Подумал: засну и пройдёт.

Лёг, глаза закрыл. Тихо стало, даже пульс собственный слышу. Странный только немного. Пульс обычно стучит: так-так-так-так-так-так. А сейчас почему-то: так-тик-так-тик-так-тик. Но это было даже приятнее. Потом темнота навалилась.

2. Вход

Я очнулся от резкого ощущения, будто сильно дёрнули за руку. Глаза были открыты, но сознание буксовало: я тупо смотрел вверх и не узнавал собственную комнату. Надо мной простирался абсолютно чужой, идеально ровный, матово-белый потолок, усыпанный крошечными искрами голубых диодов. В теле разлилось тяжёлое, ватное онемение. Мышцы не слушались — не то чтобы паралич, но было просто чертовски страшно сделать даже мимолётное движение. Закрутились панические мысли: «Где я? Может, это больница? Я попал в аварию и всё забыл?»

В голове по-прежнему не укладывалось абсолютно ничего. Я ведь отчётливо помнил, как дополз до своей кровати и упал на подушку. Помню, как дико, невыносимо раскалывалась голова. А сейчас — удивительно — внутри была идеальная, звенящая пустота, не единого укола боли. Чисто рефлекторно я провёл ладонью по простыне вокруг себя, пытаюсь нащупать на привычном месте смартфон. Пальцы наткнулись только на гладкую, чужую ткань. Телефона не было. И вот тут по спине пополз настоящий, липкий холод. Что, чёрт возьми, произошло? Чтобы не поддаться глухой панике, я заставил себя выговорить вслух, в эту белую пустоту: — Так, Тим... Тише. Сейчас во всём разберёмся. Не

дрейфь, ладно?

Собственный голос прозвучал как-то жалко и тихо, но это помогло. Сцепив зубы, я заставил своё непослушное тело подняться.

Честное слово, лучше бы не вставал. Просто офигел. Куда я попал и, главное, как?

Это было квадратное помещение. Ничего общего не имеющее с моей комнатой. Да и в целом, непонятное какое-то. Нас на архитектурном учат с порога считать пропорции, я посмотрелся на самые безумные концепты, но этот куб ломал мне мозг. Завертел головой, пытаюсь нащупать хоть какую-то привычную тектонику здания. Бесполезно. Вокруг высились глухие матово-белые стены, без единого шва или стыка. Потолок уходил вверх метров на пять — из-за такой высоты и идеальной кубической формы помещение казалось не жилой комнатой, а каким-то глухим колодцем. Потом взгляд зацепился за диоды. Если над головой эти холодные голубые искры были рассыпаны хаотично, как ясном, ночном небе, то по стенам и полу они шли со строгой, пугающей геометрией. Шаг — ровно полметра, первый ряд вдавлен в самый стык с полом. Я опустил ладонь по покрытию. Странный материал. На ощупь вроде бы гладкий, податливый пластик, но под пальцами отчётливо пружинила глухая, монолитная плотность металла. Пол, стены, потолок — всё было отлито из одного однородного полимера.

И главное, в помещении не было двери!

Как я мог тогда здесь оказаться?

Может это сумасшедший дом? Не знаю почему это взбрело в голову, никогда не доводилось там бывать. Просто, если меня спросить, для чего это место можно использовать, я бы только как комнату для буйных предложил. Но я-то почему здесь? Не думаю, что свихнулся, нет уж, скорее это мир во-круг с оси съехал.

Обошёл помещение по периметру. Сделал первый круг. Всё также мало понимая, что, собственно, делать. Просто шёл, прикасаясь к стенам рукой, ощущая всю гладкость и прохладу поверхности. Может заорать, позвать на помощь?

Но почему-то представил, как начну вопить тут, стоя посреди этой белой комнаты, действительно, как псих или шизик и не стал. Тогда, кажется, вообще без шансов выйти отсюда.

Пошёл на новый круг: теперь смотрел внимательнее, разглядывая каждый диод, в надежде найти хоть какую-то зацепку, которая поможет прояснить ситуацию. Но и новый виток не принёс понимания происходящему. А вот, на третьем круге, наконец, заметил тонкую-тонкую вертикальную полосу на одной из стен. Честно, стало легче дышать после этого открытия. Остановился возле этой едва заметной щели. Чуть коснулся её пальцем, провёл вверх-вниз, насколько хватало длины руки. Ничего не произошло, не изменилось, но я был твёрдо убеждён, что выход именно здесь. Полоса была тонкая тёмная и убегала далеко вверх.

Опустился на корточки: здесь линия доходила прямо до самого стыка с полом. Стал тупо возить ладонью вдоль этой крошечной линии. И, о, чудо, неожиданно палец попал в какое-то незаметное глазу углубление почти в самом низу стены прямо рядом с полосой. Раздался очень тихий щелчок. И что-то внутри стены пришло в движение.

Щель медленно ширилась. Когда она стала достаточной, чтобы протиснуться, осторожно выглянул в образовавшийся проход. Какой-то коридор, довольно узкий, тянется в обе стороны. Вдоль стен почему-то поручни, как на кораблях. Людей не видно. Тусклые, бесконечные диоды убегают вдаль.

Вышел из комнаты, постоял растерянно в коридоре, головой покрутил, повернул налево и пошёл вперёд. Не знаю, что за материал был тут использован, но звуки он гасил на сто процентов, тишина была просто гнетущей. Однотипный пейзаж усыплял, потому даже вздрогнул, когда бесконечно прямой коридор вдруг сделал крутой поворот и одновременно с этим, появился не то чтобы звук, а лёгкое дуновение ветра. В любой другой ситуации я бы его не заметил, а сейчас нервы натянуты как струна, тишина звенящая. Остановился, прислушиваясь, и теперь уже явственно слышал тихий-тихий монотонный гул. Осторожно, приблизившись к углу, выглянул. Всё тот же коридор, единственное, цвет стен изменился на оранжевый, а в воздухе свободно парит какой-то маленький предмет. Свет неяркий, но глаза к нему уже при-

выкли, и этот движущейся объект чётко видно. Удивительно, он идеально напоминал ...рыболовный крючок. Благодаря увлечению отца я повидал их немало и узнал силуэт мгновенно. Серебристый металл, хищный изгиб, а на самом конце небольшого устройства виднелась крошечная чёрная точка, до боли напоминающая зрачок. Явно следящая система. Дрон со встроенной камерой. Крючок двигался сначала по прямой траектории в мою сторону, но достигнув угла, плавно качнувшись, отправился обратно.

Решил пойти за ним. Раз есть дрон, значит, где-то должны быть люди.

После поворота коридор стал опять бесконечным. Зачем нужны такие длинные коридоры? Ужасно хотелось пить. От напряжения накатила волна сильной усталости. Может я хожу по кругу?

Очередной поворот. Так же, как и в прошлый раз, аккуратно выглядываю. Дрон удалялся, плавно качаясь. Цвет стен, там за поворотом поворота поменялся на голубой. Больше ничего нового. Я туда не пошёл. Присел на корточки у стены. Что дальше делать? Догнать всё-таки дрон?

Почему-то не хочется.

Вставая, опёрся на один из поручней, которые по-прежнему тянулись вдоль коридора. Гладкого, полированный, чуть прохладный материал. Прикосновение к нему приятное. В какой-то момент палец коснулся маленькой выемки, похожей на ту, что нашёл в комнате на стене.

Дотронулся до углубления, раздался щелчок, панели поручней на небольшом куске стены сложились, уходя внутрь, а часть стены за ними пришла в движение, прячась в паз и открыв комнату один в один как та, в которой я проснулся. Квадратное помещение, освещённое холодными голубыми диодами, низкое ложе, сдвинутое чуть вглубь от центра.

Но, в этой комнате был человек, лежащий на конструкции, похожей на низкую кровать. Я пересёк тонкую черту, отделяющую помещение от коридора, панель двери начала медленно закрываться. Рефлекторно дёрнулся назад. Пугала закрывающаяся дверь, пугал неподвижно лежащий человек. Но потом быстрыми шагами направился к ложу.

- Эй! — позвал негромко.

Лежащий не шевелился.

Живой ли он вообще?

Испытал облегчение, увидев, что человек дышит. Дыхание его было ровным и спокойным. Он просто спал, свернувшись в позу младенца. Внимательно вгляделся в лицо спящему — парень, мой ровесник. И одет примерно так же: бледно-голубые джинсы, белая футболка и коричневые кеды. Светлый ёжик коротко стриженных волос, тонкий нос с горбинкой и довольно пухлые губы. То ли так играло освещение, то ли по каким-то другим причинам, но парень казался очень бледным, и закрытые глаза прятались глубоко в глазницах. Наклонился ближе и осторожно потряс его за плечо.

- Эй, ты меня слышишь?

Он, наконец, зашевелился, поднял руку и стал тереть глаза. И вдруг вздрогнул, наконец, увидев меня. Его буквально подбросило с лежанки. Он вскочил, вперившись в меня взглядом.

- Слушай, друг, — сказал я, — не хотел тебя напугать. Извини.

3. Ключи

— Прости, приятель, — повторил я, глядя в глаза, всё так же молчащему парню, — правда, не хотел тебя напугать.

Тот чуть расслабил плечи, во взгляде его что-то немного, почти неуловимо, изменилось.

Он был невысок, пониже меня — хотя я и сам-то высоким ростом никогда не отличался. Такой худой, но в его осанке чувствовалась опасная, пружинистая сила — как у тренированных спортсменов, которые умеют группироваться за секунду.

- Ты кто? — спросил он наконец. Голос его был негромкий, с жёсткой, простудной хрипотцой.

- Тим, — представился я.

Было похоже, что он ждал продолжения и молчал.

- А тебя как зовут?

Но этот тип не ответил. Закусив нижнюю губу, он стоял в некотором раздумье, глядя куда-то в сторону закрывшейся двери.

Потом повернулся ко мне. Взгляд его серых, глубоко запавших глаз был внимателен, даже пристален.

- Тим, и всё? — уточнил он, проигнорировав мой вопрос. Чего он ждёт?

Чтобы я по имени-отчеству представился или по фами-

лии, может титул ему назвать?

- Тим, и всё! — ответил несколько резко.

И повторил:

- А тебя как зовут?

Молчание. Ситуация напрягала.

- Слушай, приятель! Такая история, не сочти за придурка: я, короче, не знаю, как я здесь очутился и что это вообще за место. Ничего не помню. Дома лёг спать, проснулся здесь. Людей нет, никого нет. Вот только тебя нашёл. Ты можешь, если хочешь, охрану позвать или кто тут может объяснить, что происходит. Осточертело бродить в неизвестности.

Слушая меня, парень теперь заметно расслабился. Он вновь вернулся к ложу и присел, подобрав под себя ноги.

- Не надо звать, — ответил он, — они сами придут, когда сочтут нужным.

И добавил после паузы:

- Значит, дома заснул, проснулся здесь и ничего не помнишь?

- Ничего. Абсолютно. Это что: психушка? — задал я, мучивший меня вопрос.

- Нет. — сказал он медленно, видимо, раздумывая, как ответить. - Это — Филтратор.

- Чего? Что за прикол? — опешив, переспросил я. - Чё ещё за филтратор?

- Ну, место отбраковки, — спокойно пояснил парень, как будто это могло показаться понятнее.

- Слушай, не знаю, как тебе зовут, давай без приколов, если это какой-то розыгрыш, то сразу говорю, я не особо ценю такие шутки. Вполне и втащить могу, — выпалил я.

Незнакомец неожиданно ответил на мой первый вопрос, в голосе его не было агрессии:

- Меня Дэн зовут. Я здесь уже второй раз, я из «неблагонадёжных».

Он кинул на меня взгляд мельком, видимо, ожидая реакции на сказанное.

Ничего себе! Полиция, тюрьма, спецслужбы?

Я ждал продолжения, но он, видимо, сказал, всё, что хотел.

Устав от ожидания, решил уточнить:

- А что ты натворил, чел?

Потом, подумав, что лезу не в своё дело, задал другой вопрос, не столько обращаясь к нему, сколько в надежде понять происходящее:

- А я что сделал?

Не дожидаясь ответа, зачем-то начал объяснять:

- Я на архитектурном учусь. Девушка есть — Алекс. Мать-пенсионерка. Ничего особенного, кому я мог понадобиться, зачем?

Парень смотрел на меня, чувствовалось, что смысл моей пространной, сбивчиво-оправдательной речи ускользал от него.

Меня всё это откровенно бесило. Я злился не на него, ме-

ня сводила с ума ситуация, которая всё больше запутывалась.

- Слышь, бро: я на японском сейчас говорю, что ты на меня уставился?

- На японском? — переспросил парень, спотыкаясь на слове и недоуменно глядя мне в глаза.

У меня аж кулаки зачесались от бессилия. Ну как ему объяснить?!

- Ну, на китайском, на хинди? — сыпал я теми названиями, которые всплывали в обалдевшем мозге. - Понимаешь ты меня вообще или нет?

Чувак ответил по-прежнему миролюбиво, хотя и с некоторой долей беспокойства:

- Возможно, твоя классификация выше моей в каталогизаторе, и в этом причина, но я должен признать, не понимаю, о чём ты говоришь.

«Ладно, Тим, — сказал я себе. - Дыши спокойно, возможно, это всё-таки один из пациентов дома скорби. Нужно просто дождаться прихода врачей, буду поддерживать беседу, чтобы не напугать этого психа».

- Я, Дэн, не знаю ни японского, ни хинди, подумал, может, и ты их не знаешь, потому тебе показалось, что я говорю на незнакомом языке...

Окончательно запутался в собственных объяснениях. Но и Дэну, судя по всему, понятнее не стало.

- «Говорю на непонятном языке» — это какая форма ре-

чи? — спросил он с интересом.

«Может всё-таки поискать выход из комнаты? Но пока я шарю в поисках заветной кнопки, он же может со спины наброситься.

Нужно что-то ответить, вон как вытращился. Я читал, что психопаты не любят, когда им противоречат или они что-то не понимают».

- Я — не лингвист, Дэн, — ответил я, изо всех сил стараюсь выдавить улыбку. - Мало в языках шарю. Ну, на английском могу ещё кое-как общаться. А так, кроме своего родного, и не знаю никаких.

Было видно, что моё объяснение ничем не помогло. А следующая фраза, сказанная Дэном, добила меня окончательно:

- Прости, Тим. Ты, наверное, по классификатору где-то в группе В, а может, даже... в А?. Мне ещё не приходилось общаться с вашими, наверное, поэтому понять не могу того, что ты говоришь.

Чтобы избавиться от буквально раздавливающего напряжения, я спросил:

- А ты в какой группе, Дэн?

- Я в D, — ответил он быстро. - Подгруппа 4.

Нда.

- И там в D в подгруппе 4 никогда не говорили, что в мире много разных языков? — спросил я.

- Нет, — ответил Дэн, — это вряд ли нас касается.

Хм. Мама, дорогая, забери меня отсюда!

- Ну, в современном мире, это трудно не знать, Дэн, — сказал я, насколько сумел, мягко. - Вот сейчас мы с тобой общаемся, да? — попытался я зайти с другой стороны. - Для меня лично это родной язык. А теперь послушай: You speak English. Понятно?

- Нет, — искренне признался Дэн. - Ты извини, мне мой уровень не позволяет понять разницу.

Вот сейчас я сам уловил какую-то странность: обычно, чтобы сказать что-то на английском, я внутри себя должен сначала сказать это на русском, потом перевести каждое слово на английский и когда мне кто-то отвечает на английском, я делаю обратное, сначала слышу фразу, а потом её перевожу внутри, а сейчас фраза выскочила сама. Без малейшего усилия, словно я всегда на нём разговаривал, как билингвы — люди, которые думают на двух языках одновременно.

Я замолчал надолго, и Дэн заговорил снова:

- Ты извини, Тим. Я не специально, тебе, наверное, тебе тоже такие, как я не попадались раньше? Можно я у тебя кое-что спрошу?

- Конечно, спроси, — ответил я, не понимая, зачем ему понадобилось моё разрешение на вопрос.

- Как ты сюда в мою комнату попал, если не секрет, конечно? Понимаешь, — заговорил он торопливо. — 22-е уже через двое суток. А тогда, сам понимаешь, всё...

И чуть помедлив, добавил:

— В прошлый раз мне удалось, я в синем секторе был, там

блокаторы простые, а оранжевый мне не по зубам. Я пытался по-всякому, ничего не вышло.

Он замолчал, сник, ссутулился. Вид у него был такой потерянный, что мне стало его чисто по-человечески жаль. Я сделал шаг ближе, присел на корточки рядом с его ложем и сказал:

— Эй, Дэн. Ну ты чего? Не дрейфь, прорвёмся. Раз я как-то сумел открыть эту оранжевую стену снаружи, значит, и выйти отсюда мы вдвоём точно сможем.

Пытаясь справиться с навалившимся напряжением, сунул руку в карман джинсов. Всё время ладонь натыкалась на какой-то прохладный предмет, и это прикосновение странным образом меня успокаивало. Но только сейчас решил посмотреть, что это такое, и выудил вещь наружу. Это оказались те самые мамины часы, которые я нашёл в аптечке. Начал крутить их в руках и с удивлением заметил, что их ход полностью изменился. Обычно работающий механизм плавно толкал стрелки по кругу, а сейчас они сгруппировались в самом низу циферблата. Часовая, мелко дрожа, намертво застыла ровно на шести часах. Минутная находилась рядом, указывая на цифру семь, а секундная стрелка бешено металась между ними, как подстреленный заяц. Неужели я умудрился сломать этот образцовый механизм? Представляю, как мама расстроится. Хотя, с другой стороны, у неё сейчас будет хватать печалей и без этого — когда она обнаружит мою пропажу, ей вряд ли будет до часов.

Погружённый в эти мысли, я не сразу заметил, как изменилось лицо Дэна. Его взгляд теперь был намертво прикован к циферблату в моих руках, а глаза буквально вылезли наружу.

— Так это правда? — срывающимся голосом прохрипел он. — Он правда существует?

Парень не делал никаких агрессивных движений, и я, собравшись, немного расслабился. Видимо, в группе D аналоговые стрелки тоже были под запретом.

— Это часы, Дэн, — попытался объяснить я. — Старые мамины часы. По ним определяют время. Только вот я, видимо, придавил их в кармане, и ход сбился. Надеюсь, это поправимо.

Дэн почему-то неистово замотал головой.

— Это... Маяк, — ещё тише, почти благоговейно пробормотал он. — Он существует.

4. Побег

Минуты таяли, а мы с Дэном продолжали смотреть друг на друга. Понятия не имею, какие мысли копошились в его башке, я всё больше убеждался, что он, если не конченный псих, то, во всяком случае, с мозгами у него явные проблемы.

Помедлив, я заговорил:

- Ну, на маяк часы, Дэн, слабо тянут. Как бы это сказать, это немного разные вещи.

- Слушай, — заговорил своим хриплым, простуженным голосом, Дэн, — ты, ведь Проводник? Ты пришёл мне помочь?

Я решил, что лучше согласиться.

- Да, — ответил, — я пришёл тебе помочь, прямо сейчас пойду, приведу помощь, вижу, что она необходима.

- Постой, — сказал Дэн. - Ты — странный какой-то. Я, правда, не знаю, может Проводник и должен быть таким. Только у меня ощущение, что ты сам чего-то не понимаешь. «Тридцать три ха-ха. Да, как ты догадался, братишка?»

Дэн продолжил:

- Я не знаю, что можно у тебя спрашивать, что нет. Могу своими мыслями поделиться, что мне непонятно. Разве проводник может не знать, где он оказался и не знать, что Маяк

— это Маяк? — продолжил свои рассуждения чудной тип.

«Вот тут, ты, практически попал в точку, парень, интересно только, какие выводы сделаешь из этого?»

Но Дэн сказал, довольно, беспомощно:

- Я запутался, кто ты такой и что тебе нужно от меня?

Потрясающая ситуация, то есть я впустую тут уже полчас, сотрясаю воздух, похоже, парень меня и не слушал совсем?

- Так, Дэн, — постарался говорить как можно спокойнее, хотя внутри всё дрожало.- Давай коротко. Нам обоим нужна помощь. И я сейчас пойду и её найду. А ты пока посиди тут, ладно?

Дэн так отчаянно замотал головой, что я подумал, что она сейчас у него отвалится.

- Если ты сейчас уйдёшь, то уже не вернёшься. И никто больше не придёт и не поможет. А послезавтра 22-е и это... всё.

- Да, ладно тебе, дружище! — заговорил я бодро. — Насколько помню, за двадцать вторым всегда приходит двадцать третье. Так что двадцать второе — это сто процентов ещё не конец.

Я пытался улыбаться. Но в тоне его голоса была такая безнадёга, что я передумал и сказал ему:

- Слышь, ты, не ной. Хочешь, вместе пойдём, поищем помощь?

По большому счёту я не чувствовал от него никакой опас-

ности.

- Ну, если ты — Проводник, ты должен знать дорогу в Лес, — проговорил, пристально глядя на меня, Дэн.

«О, как. Теперь ещё и лес. Маяки. Проводники. Сектор А. Сектор D. Группа, подгруппа. Классификатор, утилизатор. Шиза, короче».

Вслух сказал:

- Слышь, Дэн. В лес так в лес. Можем даже в горы. Сейчас главное, отсюда выбраться. Идём?

Я больше не мог оставаться в этом закупоренном кубе. Главное — просто уйти отсюда. Встал и направился к тому месту, где должна находится дверь. Присмотрелся и довольно быстро увидел ту самую тонкую линию, что уже помогла в прошлый раз обнаружить выход.

Дэн стоял теперь прямо у меня за спиной, я слышал его дыхание. Было не слишком приятно. Хоть он за всё это время ни разу не проявил агрессию, всё равно, ощущение было так себе.

Поспешно провёл рукой вниз панели, примерно там же, где и в прошлый раз в первой комнате, нашёл углубление. Выемка обнаружилась быстро, палец скользнул вглубь. Сейчас я вновь расслышал тихий звук и сумел определить, что он шёл из моего кармана. Это часы. Вытянул их. Стрелки на циферблате сместились, теперь они, мелко дрожа, сгруппировались вместе и указывали ровно на семь часов. В этот же момент дверная панель пришла в движение. Мы с Дэном мол-

ча ждали, когда проём станет достаточным для того, чтобы выскочить.

Перед глазами вновь предстал коридор, освещённый тусклыми диодами.

Дэн шагнул в коридор первым.

Хотел спросить его, в какую сторону имеет смысл идти, но он опередил меня, и прежде чем я успел произнести хоть звук, зажал мне рот рукой. Я дёрнул его руку вниз. Не ожидал, что он настолько крепкий. Он выглядел хорошо тренированным, но я и не подумал, что он так силён. Мне с трудом удалось оторвать его руку от моего лица, и я хотел заорать на него, но меня остановили его глаза. Он смотрел буквально умоляюще, всем своим видом призывая к молчанию. Я сжал зубы и уставился на него, ожидая, что будет дальше. Он понял, что орать я не буду, немного скосил глаза влево, чуть заметно кивнул и сразу направился в ту сторону, где поворачивал коридор. Я решил идти за ним. За поворотом стены поменяли цвет на голубой, а так всё остальное осталось прежним.

Это путешествие один в один было похоже на моё предыдущее хождение по бесконечному коридору, единственным отличием теперь был Дэн, скользивший впереди буквально в полуметре от меня. Во всех своих движениях он напоминал кошку, настолько плавно и мягко двигался.

Некоторое время спустя, послышался тихий уже знакомый гул дрона, который явно приближался к нам. В то же

мгновение я заметил, как Дэн замер, затем метнулся к стене, буквально впечатавшись в простенок между двумя диодами. Он отчаянно вращал глазами, беззвучно приказывая мне тоже прижаться к стене, и не шевелится. Недоумевая, я всё же подчинился. Дрон двигался медленно, но уже был хорошо виден. Дэн неожиданно поднял руку к горлу, показывая мне, чтобы я не дышал. Дрон был уже совсем рядом. Я обратил внимание на ещё одну особенность, помимо удивительной схожести этого маленького устройства с рыболовным крючком: как только дрон равнялся с диодами на стенах и полу, они на микросекунду гасли, а потом зажигались вновь.

Я начал задыхаться, ужасно хотелось вздохнуть, но, видя, как Дэн смотрит на меня умоляюще, терпел. Наконец, крюк поравнялся с ним, мигнула сначала одна лампочка, затем она зажглась, дрон пролетел дальше, следом мигнула лампочка с другой стороны Дэна. Я стоял у противоположной стены. Дрон находился буквально в полуметре передо мной — странная конструкция покачивалась в воздухе, задорно поблёскивая задранным носиком. Она проплыла мимо, постепенно удаляясь дальше по коридору. Дэн оторвался от стены, улыбнулся мне одними глазами и опять зашагал по коридору. Я решил, пусть он делает то, что считает нужным, по крайней мере, во всём происходящем смыслил он больше.

Дальше опять длинный коридор, уйдя внутрь своих мыслей, я не сразу заметил, что окружающая обстановка сно-

ва чуть-чуть изменилась. Стены коридора из голубых стали бледно-зелёными, а диоды — жёлтыми. Впереди показался очередной поворот, Дэн шагнул за него не притормаживая. Когда я его догнал, он стоял у стены, внимательно её разглядывая. Помедлив, провёл рукой за поручнем и безошибочно вдавил скрытую в стене кнопку.

В голове промелькнуло:

«Почему он говорил, что не может выбраться, если так прекрасно ориентируется во всех этих коридорах?»

Впрочем, на долгие раздумья времени не было: очередная панель пришла в движение, и мы оказались в новом лабиринте.

Теперь вокруг были просто чистые, белые стены, под ногами шуршала дорожка с покрытием, похожим на хороший асфальт. Вокруг высились всё те же глухие пятиметровые стены. Но когда я поднял голову... Блин, я просто прирос к месту. Потолка не было. Над нами раскинулось огромное, пронзительно-голубое безоблачное небо. Настоящее. Я застыл с открытым ртом, глядя вверх и не веря собственным глазам, пока за нашими спинами с тихим вздохом смыкалась огромная дверная панель.

Только когда она плотно закрылась, Дэн негромко произнёс:

- Получилось! У нас получилось.
- Что? — насмешливо спросил я, — можно говорить?
- Да, — просто ответил он. - Говорить здесь можно, но

только негромко. И двигаться нужно осторожно.

- А куда двигаться? — уточнил я.

Дэн глянул на меня озадаченно:

- Я думал, ты скажешь куда. Ведь ты же — Проводник.

5. Новый мир

Сцена с глупой игрой в «гляделки» повторилась один в один. Но в этот раз я сдался первым. Ещё сильнее хотелось пить, было ощущение, что рот набит наждачной бумагой. Поэтому я прервал молчание:

- Слушай, Дэн, не знаешь, где здесь можно раздобыть воды?

Парень кивнул:

- Пойдём!

Мы опять шли мимо пластиковых стен, но, к счастью, недолго. Прошли буквально метров триста, дорога резко повернула вправо...

Сразу за поворотом бесконечная череда стен резко оборвалась и открылось широкое пространство, напоминающее некое подобие улицы. На ней стояли кубические конструкции, похожие на гигантские, метров по шесть, улы. Они располагались на равных расстояниях друг от друга и образовывали ровные стройные ряды, убегающие вдаль, за горизонт. «Кубы» были абсолютно глухими, кроме узких длинных щелей, тянувшихся сверху и снизу, возможно, воздуховоды.

Пока я, обалдев, разглядывал эти коробки, Дэн шагнул к ближайшей стене и прикоснулся к гладкому пластику. Часть панели послушно уехала в сторону, открывая узкую верти-

кальную нишу, освещённую изнутри синим холодным неоновым светом. Оттуда шёл лёгкий прохладный пар, а в идеальных пластиковых сотах стояли ровные ряды прозрачных матовых флаконов с синими крышками. Дэн вытащил один из них и протянул мне. В руку легла приятная на ощупь, прохладная колба. Я отвернул крышу, она поддалась легко. Не раздумывая, припал губами к горлышку. В пересохшее горло полилась чистая вкусная вода. Без передышки я выпил её до дна.

Дэн тоже пил из другой бутылки, но пил спокойно, иногда прерываясь, поглядывая на меня.

Почувствовав невероятное облегчение, я проговорил:

- Прости, Дэн, что не предупредил, но у меня с собой нет ни копейки, ни карты. Но я обещаю, что верну, как только доберусь до дома. Скажи, сколько с меня?

Дэн в очередной раз посмотрел на меня как на неандертальца.

- Ты меня извини, Тим, но я ничего не понял, из того, что ты сейчас спросил:

И через паузу:

- Если ты допил, то давай гидростазис, - указывая на бутылку в моей руке.

Я машинально протянул ему пустую ёмкость. Он нажал на ещё какую-то кнопку на стене «куба», в этот раз открылась небольшая выемка, куда Дэн бросил пустые бутылки.

Я снова оглянулся по сторонам, и задал вопрос, обводя

всё рукой:

- А это что такое?

Дэна ответил коротко:

- Город.

А потом он заговорил торопливо:

- Нам нужно уйти с улицы, может появится патруль. Ты скажи, куда нам двигаться дальше?

Славный парень — этот Дэн, только безгранично тупой.

Но я постарался ответить в тон ему спокойно:

- Понятия не имею.

Дэн вздрогнул, как будто я отвесил ему звонкую оплеуху.

- Как не знаешь? Ты же Проводник, что говорит Маяк?

Действительно, что? Я не понимаю, почему Дэн так при-
вязался к мамину хронометру, но поскольку окружающее я
понимал ещё хуже, то послушно выудил часы из кармана.
Шестерёнки внутри прозрачного корпуса двигались мерно,
а вот стрелки вели себя своеобразно: часовая и минутная,
сгрудившись вместе, теперь показывали на девять, а секунд-
ная колебалась, зависнув над ними. Что происходит с этими
часами? Сбоя в работе механизма не видно, а стрелки ведут
себя неадекватно. Я поднял глаза на Дэна, его лицо заметно
расслабилось.

— Понял, — ответил он, хотя я ничего не говорил, — мы
будем двигаться в сторону Реки.

Потом очередное странное:

- Как она и говорила...

И ещё:

— Но нужно дождаться смены патрулей.

С этими словами он потянул меня за руку. Мы обошли «куб» и остановились у его противоположной стены.

Дэн опять надавил какую-то кнопку. Зашевелилась, отъезжая в сторону, лёгкая панель. Дэн шагнул внутрь, я следом.

Мы оказались внутри очередного квадратного помещения. Предметы интерьера здесь были тесно связаны между собой, перетекая один в другой. Все они располагались вдоль стен. Ближе всего к нам стояла невысокая консоль, она плавно переходила в конструкцию пониже, но гораздо более длинную, один в один, напоминающее ложе из «фильтратора».

Вместе с поворотом стены, поворачивала и конструкция, следующая из них напоминала шкаф с открытыми полками, дальше она резко снижалась, образуя некое подобие большого стола, спускающегося к невысокому сиденью, потом очередной поворот, очередная высокая консоль, на которой предметы интерьера заканчивались.

Я пытался осмотреться, но Дэн настойчиво продолжал тянуть меня. Открылся ещё один проём в стене и теперь мы оказались, наверное, в ванной комнате. На стене зеркало, ниша в стене с кнопками, унитаз и в самом углу, похоже, душевая кабина.

Дэн, наконец, отпустил меня и сел прямо на пол.

- Здесь можно говорить.

Но мне больше всего хотелось не говорить, а просто лечь, заснуть и проснуться уже в своей кровати.

Я опустил рядом и прикрыл глаза. Меня начало покачивать, чувствовал, что засыпаю.

Очнулся от лёгкого прикосновения к плечу. Открывая глаза, надеялся, что всё это был сон, но, увы, расклеив веки, оказался в той же комнате. Чувствовал себя жутко голодным, и совершенно разбитым.

Всё вокруг выглядело чертовски реальным, и сколько я не пытался щипать себя, оно не исчезало.

- Послушай, Дэн, — спросил глупо, — ты мне точно не снишься?

Дэн не успел ничего сказать.

А я просто больше не мог молчать и затарахтел:

- Ни фиги не понимаю, где я? Что это за место? Здесь эксперименты, что ли, ставят на людях? Лаборатория какая-то?

Дэн по-прежнему молчал, хотя я видел, что он слушает очень внимательно.

Совсем уже как последний дурак, я уточнил:

- Дэн, я хоть на Земле нахожусь?

Сейчас в глазах моего нового знакомого мелькнула искра понимания, и он ответил абсолютно серьёзно:

- Да, конечно, ты находишься на Земле. На других планетах Галактики купол всегда закрыт из-за отсутствия атмосферы.

Вполне вероятно, чувак искренне хотел подбодрить, но у

меня в голове зазвенело.

- Дурацкая шутка, — единственное, что я смог ему ответить. - Ни разу не смешно.

- Но, это совсем не шутка, — спокойно ответил Дэн. В Галактике так и не найдена пока ни одна планета с подходящей для жизни человека атмосферой. А выйти за её пределы пока не получается.

- Очень печально слышать это, брат, — только и сумел ответить. - Ты не знаешь, как понять, кто из нас сумасшедший: ты или я? Однозначно же один из нас двинулся,

На это моё заявление последовало обстоятельное разъяснение:

- Я не специалист, Тим в этом вопросе. Обычно же поломанные гены подлежат отбраковке ещё до зачатия. Любые отклонения у уже существующих объектов проверяются специальными тестами. Если же у тебя есть основания думать, что ты по этой причине попал в фильтратор, то мне искренне жаль. Хотя в твою защиту хочу сказать, что по первичным признакам ты производишь впечатление здорового, хоть и странного человека. Ты говоришь сложные для моего понимания вещи, но я думаю, что это никак не связано с ментальными проблемами.

- Потрясающе! Ну, и на том спасибо.

- По-моему, ты сейчас обиделся, — проницательно заметил Дэн.

- Абсолютно, нет, — я нацепил на себя самую фальшивую

улыбку, — а ты почему отказался в «филтраторе», Дэнчик?
«Я-то точно не сумасшедший, вот к тебе, мой друг, масса вопросов. Я, во всяком случае не путаю часы с маяком и в курсе, что люди говорят на разных языках» — пронеслось в моей голове.

Последовал спокойный ответ:

- Я уже отвечал тебе на этот вопрос, Тим, я — «неблагонадежный».

- Ты извини, — сказал я, — но нельзя ли поподробнее? Чем ты конкретно занимаешься? Террорист? Киллер? Или шпион?

Я хотел свести всё это к шутке. Не более.

Но Дэн продолжил серьёзно:

- Не знаю, чем занимаются все перечисленные тобой. Что касается меня, то я начал... сомневаться...

И он замолчал.

Мне просто осточертели все эти ребусы и загадки.

Я больше не мог ничего этого слушать, мне хотелось выйти на свежий воздух и... ещё больше вернуться домой. Но как бы ни сильно было это моё желание, исполняться оно не спешило.

- Слышь, Дэн, — переборов жуткое раздражение, спросил я, — а здесь, кроме тебя, ещё люди-то есть? Что-то я никого больше не видел.

- Конечно, — отвечал Дэн. - Сейчас же время служения, поэтому мы никого не встретили.

«Ну, конечно! — Меня будто осенило, и все кусочки пазла, наконец, сошлись.— Секта. Какая-то поехавшая техно-секта с закрытой территорией. Наверняка подсыпали что-то в универе или в баре, отключили и притащили сюда».

Версия была идеальной, если бы не одно «но»: я, хоть убей, не мог вспомнить, чтобы за последние дни выпивал с кем-то.

Просто, чтобы заполнить тишину, я спросил:

- А что ты про лес говорил, Дэн? Что за лес? Зачем он тебе понадобился?

Дэн уточнил:

- Это проверка, да?

- Ну, типа того, — сообразил я. - Хочу уточнить, что тебе известно.

Дэн едва заметно вздохнул и заговорил.

6. Легенда о Лесе

Без всякого предисловия Дэн начал так:

— Её звали Лали. Мы вместе были в группе D, 4 подгруппа. Только Лали появилась у нас гораздо позже, чем все остальные. Со многими из своей подгруппы мы были с самого начала. Иногда, конечно, кто-то исчезал, не пройдя тесты. Мы развивались согласно планам БИИ, чтобы в нужный момент начать служение. А потом появилась она... Это такое странное чувство...

Дэн показал себе на грудь:

— Как будто тепло разлилось внутри. И хотелось всё время на неё смотреть и слушать. Я знал, что согласно кодексу, должен был сообщить о происходящих внутри меня изменениях куратору. Но я совсем не хотел говорить про это ни с кем.

Он замолчал, видимо, погрузившись в воспоминания.

— Ну, — поторопил я его, — и что дальше?

Взгляд Дэна устремился на меня.

Я сказал:

— Понятно, ты встретил классную девчонку и втрескался. Это я усёк. А Лес здесь при чём?

Дэн заморгал, отгоняя воспоминания:

— Да, ты прав. Я всегда, когда про неё думаю, начинаю

вести себя нелогично.

Он помолчал и добавил, немного изменив тон:

— Мне просто показалось важным о ней сказать. Ведь это она рассказала мне про Лес. Она мне объяснила, что означает аббревиатура ЛСЧ. Нам всегда говорили, что это место, где нас ждёт смерть, и мы не должны к нему приближаться, если не хотим гибели человечества. ЛСЧ — лес смерти человека, так нам объяснили. А Лали сказала, что ЛСЧ означает — Лес спасения человечества, и, наоборот, это место — единственное на Земле, где человек может вернуться к настоящему себе. Ещё Лали утверждала, что единственная лазейка из города скрыта на самых нижних уровнях обслуживания. Там, где в глубоких дренажных шахтах шумит Река. Она говорила: если найти это русло, можно выйти к Лесу. Потому я на улице сразу всё понял, Тим. Маяк показал ровно на девять часов, а по моим расчётам — это как раз левый сектор спуска к дренажным трубам.

Дэн заговорил быстрее:

— А потом... а потом она исчезла. Понятно куда. Я всё время думал о ней и о том, что она рассказала, даже тесты сдал хуже, чем должен. Куратор сказал, что я могу попасть в Филтратор, если подобное повторится. А я тогда и решил, что это хорошо. Может быть, я сумею её там найти ещё до...

Теперь Дэн замолчал окончательно, замер и уставился куда-то в стену. А у меня на языке крутилась тысяча вопросов.

— Слышь, Дэн, — спросил я аккурратно, — я это... сочув-

ствую, ну, что всё так вышло.

Потом решил добавить, чтобы ещё больше смягчить то, что собирался сказать:

— Ты не расстраивайся сильно, может, она ещё найдётся. Напишет или позвонит.

Дэн смотрел теперь прямо на меня, но в его взгляде не было понимания.

Я помедлил, потом продолжил так:

— А можно я кое-что спрошу у тебя? Я мало что понял из рассказанного.

Дэн моргнул, успокаивая проснувшиеся чувствам, его взгляд снова стал привычно-внимательным.

— Конечно, — ответил он совершенно спокойно, — если я сумею понять, то обязательно отвечу.

Вопросов у меня накопился целый вагон, и они так и посыпались из меня один за другим:

— Во-первых, что такое БИИ? Во-вторых, это место, про которое ты сказал, это что — вуз, колледж или просто школа? В-третьих, я правильно понимаю, вам не разрешали ходить в лес, потому что там вы можете погибнуть, а эта самая Лали откуда-то знала другую информацию? И, в-четвёртых, ты прости, это, может, слишком личное, просто ты сказал, что жил в каком-то месте с самого начала, то есть у тебя родителей нет?

Дэн, как обычно, выслушал, не перебирая, но чувствовалось, что все мои вопросы совершенно сбили его с толку.

Он помедлил, затем произнёс:— Я запомнил, что первым ты спросил про БИИ...Его пытливый взор был сосредоточен на моём лице:

— Ты, действительно, не знаешь, что это такое?

— Нет, — ответил я со всей искренностью, с какой только мог. Чуть заторможено, будто читая вызубренный текст, Дэн проговорил:

— БИИ — это аббревиатура, расшифровывается как Базовый Истинный Интеллект.

Кхм, легче не стало:

— Типа есть базовый, а есть не базовый, что ли?

— Ещё есть Высший Истинный Интеллект, — твёрдо отчеканил Дэн.

— О, как, — меня рассмешила серьёзность, с какой он всё это произнёс. — И в чём разница? А что, интеллект может быть не истинным, раз это нужно было уточнять?

Теперь Дэн смотрел совсем ошарашенно.

— Но ведь не может быть, чтобы ты сам этого не знал!

— А вот и может, — ответил я скромно. — Честно, ты извини, если это очень важно для тебя, но, по-моему, это какая-то галиматья. Я, конечно, знаю про искусственный интеллект, а вот про базовый, высший и истинный никогда не слышал.

Дэн посмотрел на меня с мягким, бесконечным терпением — так смотрят на несмышлёнышей, которые спрашивают, почему трава зелёная.

— Базовый интеллект включает в себя знания в определённых областях и является точкой отсчёта, а Высший — объединяет в себе все сферы накопленных знаний человечества. Истинный интеллект не противостоит ложному, а лишь очерчивает границы полезных и нужных человеку знаний. А вот что касается словосочетания «искусственный интеллект», то я слышу его впервые. И если тебе нетрудно, то объясни, что это значит?

Теперь настала моя очередь хлопать глазами.

— Ну, — попытался я объяснить, — по-простому говоря, это когда машины выполняют задачи за человека.

— Нет, — искренне сказал Дэн, — мне непонятно, но, наверное, это находится за пределами моего развития.

Дурдом! Я решил не углубляться в это всё, меня другие вещи интересовали сейчас больше.

Дэн и сам сказал:

— Что касается второго вопроса, то суть его мне неясна совсем. Если ты попробуешь объяснить по-другому, я постараюсь ответить.

Я подумал в этот момент: да на фиг мне вообще всё это знать? Мне бы способ найти, как до дома добраться. Дэн, конечно, классный, и при других обстоятельствах я бы, возможно, и захотел в это всё вникнуть, а сейчас... Я про лес этот только думал, он почему-то отзывался внутри меня каким-то странным образом. Как будто какой-то забытый мотив, который силишься вспомнить и от него становится так

тепло на душе. И я решил не выспрашивать все эти малопонятные подробности, а про лес, наоборот, узнать побольше.

— Ты сам-то, Дэн, что в этом лесу найти хочешь? Дэн помедлил с ответом.

— Это трудно объяснить однозначно... Мне почему-то давно всё кажется не то чтобы неправильным...

Он опять замолчал, подбирая нужные слова.

— Ну, как будто всё есть, а чего-то... нет, — он беспомощно замолк. — Нет, не сумею объяснить. Я — недостаточно развит для этого, — зачем-то повторил он свою давнюю фразу. — Мне так и в характеристиках пишут: «Излишне чувствительный, нуждается в доработке».

«Офигеть, как будто про механизм какой-то пишут, а не про человека», — подумал я, но вслух ничего говорить не стал. Я принял решение, нужно срочно отсюда выбираться. Но как? Каким бы странным ни казался мне Дэн, я ему почему-то верил. Он был очень чудной, но даже недолгого общения с ним хватило, чтобы понять: этот парень врать не умеет. Ну, или я совершенно не разбираюсь в людях.

Меня ещё одна вещь сводила с ума сейчас: жутко сосало под ложечкой, настолько сильно хотелось есть.

Дэн явно ждал от меня чего-то другого, но я сказал:

— Слушай, друг. Ты плюй на все эти характеристики, я, например, вижу, что ты классный. И знаешь ещё что, давай похавать раздобудем чего, тысячу лет не ел.

Дэн слабо улыбнулся, правда, ответил несколько оригинально.

нально:

— Тысяча лет пока недостижимая цифра, я понял, что это шутка была. А ещё я понял, что ты хочешь есть.

Он легко встал и открыл дверь в соседнее помещение. Я тоже стал подниматься, но он мотнул головой, предлагая мне оставаться на месте.

Он вернулся минуты через три. В одной руке держал бутылку с водой, а в другой — какую-то сморщенную бурую сферу, похожую на огромное, заветренное яблоко.

- По-моему, я правильно высчитал КБЖУ под твой вес и возраст. Должно хватить, — Дэн совершенно буднично протянул мне этот сомнительный объект.

Есть хотелось очень, но я взял эту штуку с подозрением, взвешивая её не ладони — лёгкая, почти невесомая, обтянутая тончайшей полимерной плёнкой.

- Что это? — я покрутил её перед носом. На еду она походила меньше всего.

- ИДП,— ответил Дэн, так просто, словно это всё объясняло.

Я прочистил горло.

— Знаешь, Дэн, я сильно голоден, готов сожрать собственные подошвы, но ты уверен, что это съедобно?

— Конечно, — терпеливо сказал Дэн. — Вот, смотри.

Он показал мне другое «яблоко», один в один похожее на первое. Затем аккуратно пальцами снял прозрачную оболочку с сомнительного предмета и откусил. Он ел спокойно,

на лице была написана полная безмятежность. Вид жующего приятеля вызвал такую сильную зависть, что я не стал больше раздумывать, тоже сковырнул с «яблока» лёгкий слой «кожуры» и вцепился зубами.

Я ел просто потому, что хотел есть. Никакого вкуса не чувствовал. Ни на что конкретно похоже, не было, но я дожевал «предмет» до конца. И как ни странно, как только «яблоко» закончилось, почувствовал, как долго мучивший голод совершенно отпустил, впервые за всё время пребывания здесь. Дэн тоже закончил есть и практически сразу сказал:

— Сейчас самое удобное время, чтобы постараться пройти незамеченными, если, конечно, получится. Ты готов взять меня с собой в Лес?

Постановка вопроса смущала, но решение принято. Я пойду в этот лес. Если интуиция не обманывает, разгадка случившегося со мной лежит там

7. В пути

Дэн заговорил:

- Я могу предложить свой план, если это нужно, как нам добраться до Реки. Мне просто показалось, что ты в Городе ориентируешься не очень хорошо.

Формулировки Дэна меня изрядно веселили. Он был слишком деликатный, что ли, для современного парня. Но я уже начал привыкать. Тем более никакого плана у меня лично не было. Какие смутные ощущения и, непонятное самому, доверие к Дэну. Единственное, что спросил, перед тем, как он начал излагать свой план:

- А это же Москва?

На что получил в ответ очередной «стеклянный» взгляд.

Решил переформулировать, но задать ещё раз, мучивший меня вопрос:

- Прости, Дэн, я понимаю, что это выглядит глупо и исходя из логики вряд ли меня везли куда-то далеко, не такая я ценная фигура, но я не понимаю, где мы находимся сейчас.

Дэн по своему обыкновению выслушал меня внимательно, чувствовалось, он хочет помочь, но опять не знает, что ответить.

Он произнёс только:

- Мы сейчас в Городе, а согласно указаниям Маяка должны отправиться к Реке, потому у меня и есть некоторые со-

ображения, как это сделать...

Он замолчал, выжидательно глядя на меня.

Я решил больше не спрашивать. Мои расспросы ни к чему не приводили, а только будили тревогу и сомнения. Ну, его на фиг! Пойдём к реке, а там разберёмся, в пути, возможно, появятся и ответы на мои вопросы.

Дэн, приняв моё молчание за согласие выслушать его план, снова заговорил:

- Самые большие опасности для нас — это: дэпки и патрули. Но дэпки обмануть несложно. Для них главное, чтобы пульс не частил и мы не сбивались с заданного ритма. А вот с патрулями всё гораздо сложнее. Раз мы были в Фильтраторе, то наши пропуска, даже если бы они были, содержали бы метку, согласно которой нас нужно остановить и доставить в Комиссию. Я решил заполнить чистые пропуска, но понятно, что при проверке в системе, они не сработают и тогда...

Дэн вновь замолчал, своим видом показывая, что тогда нас не ожидает ничего хорошего. Я ждал продолжения. Ничего из сказанного Дэном мне понятно не было. Вернее, общий смысл задумки был ясен: мы должны оказаться у реки, но может так случиться, что нам не дадут это сделать. Но всё остальное порождало только тысячи вопросов, а я уже решил, что не буду спрашивать лишнее. Возможно, это реальные страхи, а может Дэн — всё-таки псих. Мне нужно вернуться домой. Место, где я находился, мне совершенно не нравилось, хотелось отсюда скорее уйти, а дальше — будь

что будет.

Дэн продолжил:

- Я заполнил два пропуска на себя и на тебя. Мы с тобой как будто поставлены на большую Паузу и имеем право покинуть город для переключения внимания. Это допустимо и обычно не вызывает вопросов.

Дэн выудил из кармана тонкую пластину, похожую на осколок идеально прозрачного кварца, и протянул мне. Я взял этот невесомый прямоугольник, и у меня перехватило дыхание: прямо из глубины пластика на меня смотрело моё лицо. Карточка оказалась высокотехнологичным инфоблоком: внутри мерцала живая, безупречно отрендеренная голограмма. Мой цифровой двойник медленно поворачивал голову, демонстрируя идеальный профиль и фас. Рядом с этой безмятежной физиономией пульсировала строчка неоновых золотистых символов:

- 2412_03_07_02_15_F_2_I

Пока я ошарашенно разглядывал эту штуковину, Дэн опять заговорил:

- Ты извини, что пришлось переместить тебя в группу F, она просто самая многочисленная и менее всего привлекающая внимание.

Забавный чувак! Как будто меня интересовал исключительно этот момент! А остальная абракадабра, что может значить?

Но я сдержал порыв и не стал ничего спрашивать. Не утер-

пел только про фотку узнать:

- А когда ты сумел фото сделать?

Дэн улыбнулся:

- Ну, ты спал больше двух часов, мне хватило.

Когда это я успел проспать два часа? Неужели те несколько секунд, что дремал здесь на полу длились два часа? Ладно, забудем.

Я слушал план Дэна:

- Сейчас время общей малой Паузы, на улице много людей, но мы должны придерживаться одного выбранного темпа движения, чтобы не привлекать внимание. Как думаешь, какую среднюю скорость ты сможешь выдержать на протяжении приблизительно двадцати пяти километров?

Супер! Вот таких загадок мне ещё не задавали.

Поразмыслив, я ответил:

- Никогда не любил ходить в походы, и время не засекал, но думаю... километров пять в час, плюс-минус.

Дэн был явно удивлён.

- Ты уверен?

- А в чём проблема? — резко спросил я.

Дэн ответил, как обычно, миролюбиво:

- Это не то, чтобы проблема. Просто с учётом возраста и подгруппы мы должны идти со скоростью не меньше семи километров, чтобы не привлекать внимание, и я планировал, что мы дойдём до реки, как раз незадолго перед тем, как стемнеет. Ты, правда, не сможешь держать чуть более

динамичный темп?

Блин, да он меня за инвалида принимает!

Я сдержанно процедил:

- Не вопрос, братишка! Я не думал, что экзамен сдаю. Семь — так семь!

Дэн почему-то улыбнулся и сказал:

- Давай тогда я задам ритм на шесть, а ты двигай вслед за мной, так тебе будет легче держать темп. Извини, я просто не подумал, что подгруппа А для других задач, там, наверное, запрещены интенсивные нагрузки?

Возможно, он ждал ответа, но сомнения в моей физической форме, вывели меня из себя.

Потому я сказал только:

- Ты сам не споткнись, приятель, а за меня не волнуйся особо.

Дэн кивнул и направился к выходу. Отъехало дверное полотно, в помещение, залитое электрическим светом, скользнул мягкий вечерний солнечный луч.

Впервые в этом месте я увидел ещё каких-то людей, кроме Дэна. Много людей. Мужчины, женщины. Вполне милые лица. Одеты практически поголовно, как и мы с Дэном, в простые джинсы и футболки, на ногах кеды или кроссовки, на некоторых сандалии.

- Эй, - негромко окликнул меня Дэн. - Нам нужно идти, не стоит задерживаться, можем привлечь внимание. Если не сможешь идти рядом, просто иди за мной.

С этими словами он зашагал по улице.

В первое мгновение пришла мысль: может, имеет смысл заговорить с кем-нибудь, просто подойти и спросить, вполне может быть всё и проясниться. Но я почему-то подавил этот импульс и поспешил вслед за Дэном, успевшим за эти секунды, преодолеть уже изрядное расстояние.

Я почти сразу понял, что если нагоню сейчас Дэна, то, походу, и, правда, не смогу держать заданный им темп. По тому, как это не бесило меня, я шёл за ним, отставая на пару метров. Сам Дэн шёл, не оглядываясь, а мне, конечно, хотелось осмотреться. Довольно скоро я понял, что никаким разнообразием пейзаж этого странного места не отличался. Все те же глухие квадратные конструкции, тянувшиеся с двух сторон дороги, и больше ничего. В какой-то момент я понял, что меня ещё сильно напрягало помимо однообразной архитектуры. Вокруг не было видно ни единого деревца, куста, даже чахленькой травинки. Просто «кубы», пешеходные дорожки и, видимо, проезжая часть посередине.

Кстати, первое движущееся средство, которое я увидел, чуть не заставило меня остановиться, забыв о предупреждении Дэна. На дороге появилась продолговатая капсула. Она приближалась стремительно, вырастая в размерах. Двигалась совершенно бесшумно и настолько быстро, что я практически не успел ничего разглядеть. Сумел заметить какое-то эллиптическое, блестящее тело, которое пронеслось с бешеной скоростью по центру дороги.

С трудом смог оторвать взгляд, но, понимая, что нарушаю инструкции, поспешил за удаляющейся фигурой Дэна. Теперь проносящиеся мимо быстродвижущиеся тела возникали постоянно. Мимо меня проходили люди. Поначалу отметил, что лица открытые, чаще с лёгкой улыбкой, иногда спокойно сосредоточенные. Но потом что-то внутри меня стало тихонько скрести коготком. Какая-то мысль, ещё не оформившись окончательно, застряла в голове как заноза. Прошёл ещё, пока, наконец, дошло, что меня смущало. Лёгкие спортивные подтянутые фигуры, движущиеся мне навстречу, были удивительно одинаковыми в своём весьма гармоничном телосложении. Рост у людей был разный, а вот сами фигуры, как объяснить, ну как будто они все вышли из одного спортивного клуба, настолько подтянутыми казались. По некоторым можно было понять, что они старше или моложе меня, но при этом все они были идеальны. Удивительно глянцевые, я бы сказал «отфотошопленные» фигуры и лица! В них не было ничего отталкивающего, наоборот, они казались абсолютно здоровыми. Но что-то в этом сильно смущало. В замешательстве следуя за Дэном, я смог это сформулировать: в них не было привычного человеческого разнообразия. Я не встретил несмотря на довольно интенсивное движение ни одного усталого, больного или сильно старого лица. Также я не увидел ни одного ребёнка. И ещё позднее понял, что кроме людей, никаких живых существ на улице тоже не было. Ни кошки, ни собаки, ни одной птицы! Чем

дальше я шёл, тем всё больше казалось, что я попал в какой-то ужастик, несмотря на то, что окружающая картинка была идеальной, без единой огрехи.

Неожиданно Дэн поднял руку и легко коснулся ей своего затылка. Я догадался, что это сигнал, о чём-то предупреждающий меня. Потом к обычным звукам улицы добавился негромкий, монотонный гул. И впереди, почти поравнявшись с Дэном, замаячил уже знакомый мне крючок дрона. Но если дрон, который я увидел впервые в «фильтраторе», напоминал самый обычный классический «одинарник» с единственным жалом, то возникший сейчас на улице был оснащён тремя жалами с чёрными кнопками камер по бокам каждого из них и по габаритам он был гораздо крупнее. Двигался «тройник», впрочем, также неспешно, легко и кружился в воздухе вокруг своей оси.

Вспоминая всё сказанное мне Дэном, я подобрался и для того, чтобы расслабить дыхание, начал считать про себя.

Дрон уже приблизился ко мне настолько близко, что если бы я протянул руку, то смог без труда схватить его. Но я старался вести себя точно так же как окружающие люди, то есть идти своей дорогой, не обращая внимания на танцующий рядом крюк, хотя руки буквально чесались от желания поймать его и рассмотреть поближе.

Покружив возле, дрон стал постепенно удаляться, и скоро я перестал слышать шум его двигателя.

Довольно долго ничего больше непривычного не происхо-

дило. Я упрямо топал за Дэном. Сначала заданный темп мне удавалось поддерживать, но постепенно я стал чувствовать, что устаю и сбиваюсь, отстав от Дэна ещё больше. Ноги начали гудеть, пот струился между лопаток.

Вспомнилось, вдруг, как в детстве мама регулярно звала меня в походы, куда отправлялась частенько со своими друзьями. Они ходили и в пешие, и сплавлились по рекам, и отправлялись в горы. Я ходить с ними не очень хотел, чаще предпочитая оставаться дома с бабушкой, а мама по привычке не навязывать свои увлечения, не настаивала. А вот сейчас я впервые серьёзно пожалел об этом.

Я всё равно старался держаться, по крайней мере, периодически встречающиеся дроны, покружив, летели прочь по своим делам, ни разу не заинтересовавшись мной.

Последний участок дороги дался мне с огромным трудом, не раз хотелось просто плюнуть на всё и усесться прямо на гладкое покрытие под ногами. Но уверенная, несгибаемая спина Дэна передо мной заставляла, стиснув зубы, продолжать путь.

Мы миновали очередную пару домов и вышли на открытое пространство. Дома вдоль дороги исчезли, а впереди маячило какое сооружение по своему виду напоминающее арочный мост из блестящего стального сплава. Но, интересно, никакой воды под ним не было, то, что находилось там, напоминало залитый в канаву давно застывший бетон. И этот бетонный саркофаг тянулся в обе стороны, насколько

хватало глаз.

Дэн, наконец, остановился, поджидая меня. Он вытянул руку, показывая на всё это, и коротко сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.